

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

Газета №

Михоэлс

(К его 50-летию)

Сегодня исполняется 50 лет одному из лучших советских актеров, художественному руководителю Московского государственного Еврейского театра, народному артисту СССР Соломону Михайловичу Михоэлсу.

Первые работы Московского Еврейского театра были отмечены печатью формализма и эстетских поисков. Но замечательному реалистическому дарованию Михоэлса было всегда тесно в этих узких рамках. Уже в 1921 году он создает первую свою значительную роль реб-Алтера в пьесе Шолом-Алейхема «Мазлтов», роль, в которой его реалистическое дарование заиграло всем своим блеском и богатством. Эта первая сценическая встреча с великим еврейским писателем Шолом-Алейхемом, который отразил в своем творчестве глубины народной жизни и народного характера, можно сказать, определила дальнейшую актерскую судьбу Михоэлса.

Михоэлс — актер-мыслитель, его занимает не только верность и богатство психологического рисунка, он всегда стремится к социальному и философскому обобщению.

Михоэлс создал целую галерею образов: шолом-алейхемовских реб-Алтера, Шимелэ Сброкера и Менахем-Менделя и, наконец, Вениамина из «Путешествия Вениамина Третьего» Менделе Мойхер-Сфорим, — образов, в которых воплощена извечная человеческая мечта о счастье, порою наивная и непосредственная, порою фантастическая и бессильная, но всегда окрыленная стремлением к иной, лучшей жизни.

Работа Михоэлса над еврейской классикой нашла свое завершение в созданном им прекрасном образе шолом-алей-

хемовского Тевье-Молочника, подлинного человека из народа, у которого мечта о лучшей жизни сочетается уже с осознанием необходимости перестройки общественных отношений. Несовершенство жизни, уродство и жестокость старого общественного порядка порождают тот трагический пафос, который всегда присутствует — зримо или незримо — в созданиях Михоэлса.

В произведениях еврейских классиков Михоэлс с особенной силой стремился обозначить путь к новому, освобожденному сознанию. Советская драматургия дала Михоэлсу образы, которые уже воплощают это новое сознание, и Михоэлс создает образ бергельсоновского «Глухого», который протестует против капиталистической эксплуатации, образ отца-Овадаса (в пьесе Маркиша «Семья Овадис»), который с радостью идет на встречу героизму нашей новой жизни, образ большевика Юлиса (в пьесе Даниэля).

Михоэлс всегда раздвигал национальные рамки, в своем обобщении поднимаясь до проблем, имеющих всеобщее, всечеловеческое значение. В этом — одно из самых ярких выражений глубокого и содержательного реализма его искусства. И это же дало Михоэлсу возможность по-новому прочесть бессмертное произведение Шекспира «Король Лир». Оставаясь замечательным еврейским актером, прекрасным мастером национальной формы, Михоэлс стремится к воплощению в своих работах того нового, социалистического содержания, которое создала наша великая эпоха. И это выдвигает Михоэлса в первые ряды актеров советского театра.

А. ГУРШТЕЙН.